

Эпизод \[142й]///

ЗНАКОМЬТЕСЬ! СОСЕДИ...

- >> **Капитан Барановский** (продолжение)
- >> **Сэм и Витёк**
- >> **Не стоит мешать товарищу мастурбировать**
- >> **Лень, работа – в афоризмах и диалогах из кино**

7 октября 1972 г. (суббота)

— *Лучше я потом как-нибудь. А то мы сегодня всё переделаем, а назавтра ничего не останется!* Из худ. к/ф-ма «Девчата»

Снова стою дневальным. Заходит капитан Барановский. Поприветствовал его. Мне нравится этот офицер – строгий, но справедливый.

Увидав меня, брови вскинул:

— Ты? Опять? Сколько можно? Кто? Я спрашиваю: кто поставил?

— Младший сержант Галага.

— За что?

Я пожал плечами. А потом думаю: а чего я буду эту гниду прикрывать?

— За то, что, товарищ капитан, не жру с ним водку! Что по его приказу за самогоном не бегаю, как другие! Вы спросите у комэски! Ещё вывозная программа идёт, а Галага организовал пьянку с курсантами! Вон, в моём экипаже из четырёх человек сразу трое тогда с ним влипли! Почему? А чтобы комэск не доложил выше да Галагу не сняли да не отчислили из ХВВАУЛ! Чем больше с ним пьёт, тем выше прикрытие самому Галаге!

Брови энша вскидываются.

— Понятно! Поэтому он на тебя всё и...

Он заходит в казарму и кричит своим прокуренным голосом:

— Галага! И ты Ёсипов! Сюда!

Они втроём выходят на лестничную клетку.

— Значит, так! Чтобы я больше не видел Кручинина во внутреннем наряде! Он своё отходил! В эскадрилье, кроме него, есть и другие курсанты!

— Товарищ капитан... — это голос Галаги.

— Я сказал! Людьми надо быть! Ты меня понял?

— Но капитан Хотеев...

— С Хотеевым я сам переговорю! Ещё раз увижу Кручинина в наряде – можете сразу готовиться! Заступите вы: Ёсипов – дежурным, Галага – дневальным, второго я тебе сам подберу! Ясно, нет? Свободны!

Наши младшие командиры идут мимо, на меня не смотрят. В казарме слышу Галага возмущается:

— Да какое его дело! Ему главное, чтобы служба неслась! Чего он лезет?

Что ответил Ёсипов, я не понял.

Я изобразил для себя радость: рот до ушей и рукой спуск унитаза...

Раньше я считал, что ночью нести службу – самое трудное занятие. Теперь моё мнение изменилось. Во всяком случае, применительно к миргородским условиям. Ведь ночью никто туда-сюда не ходит, не нужно никому козырять. Сиди себе, читай книгу, слушай музыку (для этого всем служит приёмник VEF-201 Саши Паландина). Или пиши преспокойненько себе дневник. Отстоял восемь часов – и отдыхай целый день, спи спокойно, дорогой товарищ! И вообще! В субботу сменился – порулил в кино, воскресенье тоже твоё. Никакой Галага тебе не испортит настроение очередным нарядом!

И сегодня дежурство мы передаём не первой эскадрилье, а ещё нашим. Когда принимает наряд наши заклятые друзья из соседней аз – это всегда болезненно. Своим сдавать легче. Курсанты из первой ведь всегда придираются по мелочам: там подмети, там прибери, а это почему не убрано!? Впрочем, мы потом платим им тем же!

Недавно, помнится, и свои допекли.

Я тогда лежал под одеялом после бессонной ночи, уже выспался, но вставать не хотелось, ибо пребывал ещё в сладкой дрёме. И слышу сквозь истому не просьбу, а требование: навести где-то там порядок! По голосу узнаю нашего Витюлю Самойченко – он как раз заступал дневальным. Сэм приставал к Вите Иванкову, который стоял в наряде вместе со мной.

— Видишь, я занят! Подождёшь! — отмахнулся от Сэма Иванков. Он сидел со счётами и подбивал налёт в своей лётной книжке.

Впрочем, не знаю, что он там подбивал! Ещё вчера я ему помог всё подсчитать. (Я быстро и точно считаю на счётах!) Поэтому, скорее всего, Иванков делал вид, что что-то там считает, что оч-чень занят – чтобы Самойченко отстал от него.

— Ничего не знаю! Я требую, чтобы всё было убрано! Идите все и убирайте! — дожимал Витюля.

Я всегда за порядок. Но, видя эту наглость у моего товарища по экипажу, я под одеялом задыхался от возмущения. Кто бы требовал! А то Сэм – лентяй из лентяев! Сколько было случаев, когда он сменялся «просто так», уходил в кино со всей эскадрильей, оставляя после своего наряда бардак на своих товарищей, заступивших после него.

— Вон Альфреда подними, пусть убирает! — подсказывает Самойченко.

Ты смотри, каков урюк! Сам не подошёл ко мне, не сказал ничего, знает, что я пошлю его на х*р. «Подними, пусть убирает!» Конечно, он думает, что я сплю без задних ног и его не слышу! Иначе так бы он не говорил!

— Он целую ночь не спал! — спокойно говорит Иванков, щёлкая костяшками счётов.
— Возьми и подними его, если совести нет!

Честно говоря, мне даже стало немного стыдно, что лежу в положении слушача. И я иду в атаку.

Откинув одеяло и, зло сверкнув заспанными глазами на пузатого лентяя, я бросаю:

— Эй, ты, х*р моржовый! Что ты там мелешь?! Ты что, забыл, как сдавал дежурство в первый день нашего приезда сюда?! Ты много тогда наубирал?

— Я не тебе сдавал!

— А кому же ты сдавал!? — ещё больше удивился я. — Ты тогда просто ушёл с наряда и всё дело с концом. Даже не помнишь, кто у тебя принимал дежурство! Ибо у тебя его, как следует, никто не принимал! Поэтому свали в туман и дыши глубже!

Сэм потоптался и отошёл.

А я снова накрываюсь одеялом с головой, пытаюсь поспать ещё чуток. Но после этой вспышки сон как рукой смахнуло. Он, видите ли, требует! Каков гусь!

Тогда я повалился в постели, изображая вусмерть устало-спящего, ещё с полчаса. А потом стал собираться на ужин и в кино.

...Кстати, сегодня Сэм снова принимает наряд. Интересно, пошёл ему тот разговор впрок?

Я улыбнулся этим своим мыслям и упал на свою койку, чтобы посидеть на спине перед походом в миргородский кинотеатр. Сегодня будет новый художественный фильм «Бой после победы». Это продолжение истории про нашего разведчика, фильм третий. Первые два были «Путь в “Сатурн”» и «Конец “Сатурна”». Мы здесь всем полком почти каждый вечер после ужина ходим в городской кинотеатр «Мир» и не пропускаем ни одного нового фильма. Наши товарищи на аэродроме «подскока» в Близнецах такой возможности не имеют. Через весь город идём весёлой толпой (курсанты, солдаты, офицеры); я – с Сашей Кирилловым и Олегом, если они не в наряде. Треплемся на интересные темы. На любые! И нам это не надоедает! Даже Журавель однажды пристал с расспросами:

— Ты постоянно с Кирилловым! Что вы там всё время обсуждаете? Даже завидки берут! — смеётся.

— Да! Тебе расскажи – и тоже захочешь!

Ну и в кассе берём места рядом. Можно тихо переброситься парочкой слов, комментируя что-то по фильму. Ведь про разведку я многое чего знаю!

А однажды, когда Сашок и Олеж заступили во внутренний наряд по казарме, в кинотеатр шёл с Саней Паландиным. Он у нас художник. И много про живопись и творцов искусства читал! Саня так интересно рассказывал о Пикассо и его творчестве... Я даже заслушался. Хотя живопись и скульптура – это не мои темы. Об архитектуре – ещё куда ни шло!

